

Особенности целевой детерминации осмысленности жизни человека в разных культурах

Ч. Чжоу

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Чжоу Ч. Особенности целевой детерминации осмысленности жизни человека в разных культурах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 2. С. 331–348. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.209>

Статья посвящена изучению целевой детерминации поведения человека и ее связи с осмысленностью жизни. В современных психологических исследованиях целевая детерминация поведения человека рассматривается как имеющая контекстуальный характер. Проведено исследование для описания контекстуальных характеристик целей и выявления связи целей в основных жизненных сферах с осмысленностью жизни среди 143 носителей русского языка и 150 носителей китайского. В результате корреляционного, факторного и регрессионного анализов установлено следующее: независимо от культурной идентичности, значимость целей человека в основных жизненных сферах связана с оценкой возможностей их достижения в его жизненной ситуации; активная жизненная позиция человека и его удовлетворенность актуальной жизнью положительно коррелируют с его осмысленностью жизни. Также выявлены различия между представителями русской и китайской культур: в китаеязычной выборке наличие целей и оценка высокой вероятности их реализации связаны с готовностью к изменениям для их достижения, а в русскоязычной выборке наличие целей и положительная оценка ситуации не обеспечивают склонность к изменениям; для носителя русского языка на его чувство осмысленности жизни оказывают значительное влияние цели и оценка возможностей их достижения, в то время как для китайского респондента важнейшую роль играют семейные ценности.

Ключевые слова: цель, целевая детерминация, осмысленность жизни, контекстуальный подход, культура.

Контекстуальный характер целевой детерминации поведения человека

Цели как важнейший регулятор жизнедеятельности человека занимают важное место в психологических исследованиях. Стремительные и кардинальные изменения современных реалий требуют от каждого из нас ответа на вопрос о том, каким образом мы ориентируемся и живем в столь неопределенном мире. Это приводит к возрастанию интереса к исследованию целевых детерминант поведения человека в разных жизненных ситуациях.

Несмотря на то что для современных психологов изучение регуляции поведения человека с учетом ситуационных характеристик звучит очевидно и банально, идея о том, что ситуация является неотъемлемым фактором в становлении и раз-

витии личности, до недавнего времени не была общепризнанной в психологии. Еще до 1970-х гг. в западной психологии существенное место занимала парадигма асоциальности — все, что исходило из социальной среды, рассматривалось как давление, противоречащее глубинным устремлениям личности, к которому человек либо эффективно приспосабливается на основе «принципа реальности» (по Фрейдю), либо постоянно ощущает как внутриличностный конфликт. Другими словами, в те времена личность воспринималась скорее как детерминированное своими внутренними глубинными потребностями существо.

Благодаря методологическим принципам К. Левина (K. Lewin), У. Томаса (W. Thomas) и Л. С. Выготского фокус психологических исследований постепенно смещается на контекстуальные особенности поведения.

В свое время К. Левин выделил понятие жизненного пространства, находящегося в центре его теории поля, описывающей среду как воспринимаемую и переживаемую личностью. В отличие от бихевиористских традиций, в теории поля К. Левина поведение человека определяет не объективная ситуация или внешние стимулы, а субъективное переживание человеком его ситуации (Хекхаузен, 1986).

В то же самое время не менее фундаментальный вклад в описание отношений субъективных и объективных аспектов ситуации был сделан У. Томасом на основе выделения концепта «определение ситуации». Кроме совпадения с К. Левином по принципиальным моментам, касающимся субъективного значения ситуации, У. Томас утверждал, что перед любой деятельностью происходит стадия рассмотрения и обдумывания, которую он назвал определением ситуации. Более того, ученый считал, что определение ситуации не только касается конкретного действия человека при том или ином положении дел, но и происходит в масштабе всего его жизненного пути (Thomas, Znaniecki, 1958).

В российской психологической науке известна позиция Л. С. Выготского о принципе социогенеза психики человека. С точки зрения ученого, человеческая среда в отличие от мира животных является социальной. Данное положение конкретизировал Л. С. Выготский с помощью двух концептов — «социальная ситуация развития» и «переживание». Значение этих концептов заключается в том, что жизненная ситуация человека образуется под влиянием его окружающей социальной среды, одновременно его внутреннее отношение к действительности играет фундаментальную роль в его жизни (Выготский, 1984).

Сегодня положения этих ученых о единстве человека и контекста являются общепризнанными. Они отражаются в современных психологических исследованиях, посвященных детерминации поведения человека. Для изучения взаимодействия личности с ситуацией, на наш взгляд, необходимо ввести понятие цели.

Понятие цели относится к базовым категориям психологии личности. Традиционно под целью понимаются внутренние репрезентации желаемых состояний, включающих события, процессы и результаты (Austin, Vancouver, 1996). В ранних исследованиях цели рассматривались как неизменные факторы и зависимая переменная. Объектом в этих исследованиях выступали процессы достижения целей, состояния при их реализации и конечные результаты (Houser-Marko, Sheldon, 2008).

В современных эмпирических исследованиях больше внимания уделяют взаимодействию личности с ситуацией при постановке и достижении целей. Было обнаружено, что, когда человек стремится к достижению целей, он не только учи-

тывает такие внутренние факторы, как радость, огорчение и т. д., но и такие ситуационные факторы, как социальная желательность, поддержка и др. (Emmons, 1991). Было выявлено, что в ситуации принятия решения о поступлении в иногородний вуз и переезде в другой город старшеклассники действуют с учетом ряда внутренних мотивов, личностных особенностей и изменений внешних условий жизненной ситуации (изменение круга общения, учебной деятельности, социального окружения и т. д.) (Муртазина, 2012).

В последние годы российскими психологами были проведены эмпирические исследования, посвященные изучению жизненной модели человека, под которой понимается фрагмент жизненного сценария, актуализуемого человеком в основных жизненных сферах (Костромина и др., 2018). В результате исследований было показано, что на жизненной модели молодых, живущих в современном неопределенном мире, отражается и влияние традиционных ценностей, и тенденция общественных изменений (Костромина и др., 2021). Это демонстрирует, что при выборе человеком направления жизни значимо влияние его интерпретации своей «микроситуации» (родители, круг общения, семья и т. д.) и «макроситуации» (неопределенность, изменчивость современного общества и т. п.) на его поведение. Н. В. Гришина утверждает, что в целевую регуляцию поведения человека включены три компонента — когнитивный, аффективный и действенный. Человек в когнитивном плане определяет свою ситуацию, переживает в аффективном плане чувство значимости и исполненности, а с помощью цели изменяет в действенном плане себя или окружающую среду (Гришина, 2023).

Таким образом, можно сказать, что целевая детерминация поведения человека носит контекстуальный характер.

Соотношение цели и осмысленности жизни

Кроме ситуационных характеристик целей человека растет интерес к изучению соотношения целей с другими психологическими феноменами. Цели коррелируют с положительной интерпретацией человеком своей жизненной ситуации, что показывают исследования, особенно касающиеся психологического благополучия. Результаты исследований показывают, что наличие цели в жизни помогает людям лучше справляться со стрессом (Elliot et al., 2011); ассоциируется с меньшим количеством суицидальных мыслей (Lapierre et al., 2007) и помогает легче переносить депрессивные расстройства (Dickson, Moberly, 2010). Наличие целей также дает человеку чувство осмысленности жизни (Costin, Vignoles, 2022). Кроме того, не только достижение целей способствует ощущению осмысленности жизни и повышению субъективного благополучия, чувства значимости и счастья, в свою очередь, также оказывают влияние на формирование и достижение целей человека. В лонгитюдном исследовании было доказано, что высокий уровень субъективного благополучия в определенной степени может предсказать принятие конструктивных копинг-стратегий и увеличение склонности стремления человека к целям или избегания целей (Leipold et al., 2023).

В нашем исследовании рассматривается взаимосвязь целей и осмысленности жизни в более широком — в жизненном контексте. Необходимо отметить, что понятие цели и смысла жизни легко было спутать, эти два понятия имеют ряд со-

впадающих коннотаций в психологической литературе, например они включают в себя аффективный и ценностный компоненты, в определенной степени выполняют мотивирующую функцию. Однако по мере углубления исследований все чаще соглашаются с тем, что между целью и смыслом жизни существуют различия в следующих аспектах: во-первых, жизненные цели ориентируются на будущее, в то время как переживание осмысленности жизни не ограничивается направлениями интенции — чувство осмысленности жизни может быть обретено после осуществления желаний в будущем либо извлечено из прошлого или настоящего (Bronk, Mangan, 2016; Martela, Steger, 2016); во-вторых, с точки зрения временного масштаба и объема смысл может касаться всеобъемлющего смысла бытия в мире (отвечать на вопрос «Зачем я живу в этом мире?»), либо смысл может получен из конкретных событий жизни. А цели жизни обычно ставятся в определенных жизненных сферах и длятся несколько лет или всю жизнь (Bronk, Mangan, 2016); в-третьих, жизненные цели включают поведенческий компонент, что отличает их от несбыточных мечтаний (Mariano et al., 2011), в то же время переживание чувства осмысленности жизни не обязательно сопровождается действиями.

Вместо того чтобы принимать жизненные цели и осмысленность жизни как схожие или различные понятия, в нашем исследовании они рассматриваются как феномены на разных уровнях целевой регуляции поведения человека. По мнению Н. В. Гришиной, в соответствии с контекстами существования человека психологические явления могут относиться к ситуационному, жизненному и экзистенциальному аспектам, что позволяет описывать особенности целевой детерминации на разных уровнях. На уровне конкретных и повседневных ситуаций цели поведения человека выступают в качестве задачи. На уровне жизненного контекста возникает вопрос о жизненных целях, к которым человек стремится. На уровне экзистенциального контекста человек управляет собственными ценностями и жизненной философией, на данном уровне человек переходит к самоактуализации, самотрансценденции и обретению смысла жизни (Гришина, 2023).

Стоит отметить, что целевая регуляция на трех уровнях — повседневные задачи, жизненные цели и экзистенциальная аутентичность и осмысленность жизни — образует не последовательную иерархическую структуру, а открытую систему, непрерывно функционирующую во взаимодействии человека с его окружающим миром. Иными словами, все составляющие разных уровней в целевой системе действуют вместе, что приводит к эффекту конгруэнтности. Таким образом, жизненные цели понимаются нами как результат взаимодействия человека с его жизненным контекстом, осмысленность жизни — как ощущение событийной исполненности — ощущает ли он жизнь осмысленной в процессе или после достижения своих жизненных целей.

Культура как значимый фактор в регуляции поведения человека

Человек рождается в культуре с предопределенным набором смыслов и ценностей, которые формируются и существуют на протяжении долгого времени, из поколения в поколение. Психологическое становление и развитие идет на основе интеграции поведения человека и культурных практик и ценностей (Markus, Kitayama, 1991). Таким образом, по нашему мнению, культура воспринимается не

только как предпосылка или «независимая переменная», которая обуславливает поведение человека (Kim et al., 2000), но как ситуационный компонент в процессе взаимодействия человека с миром. Иными словами, влияние культуры на поведение человека изменчиво, он живет под влиянием культуры активно — человек субъективно интерпретирует нормы и ценности в культуре, а также способен выбирать, принимает ли он эти нормы и ценности как внутренние, и даже с помощью реинтерпретации этих принципов и своих действий формировать или менять свое жизненное пространство.

Как упоминалось выше, цели рассматриваются нами как результат взаимодействия человека с его жизненной ситуацией, следовательно, в целевой регуляции поведения человека отражается влияние культуры. В кросс-культурных исследованиях, посвященных изучению целевой детерминации поведения человека, культура обычно рассматривается в национальной и этнической принадлежности. Более того, в исследованиях она часто разделяется на два вида:

- 1) коллективистская, в которой проявляется склонность к взаимозависимому взгляду на личность;
- 2) индивидуалистская, в которой отражается независимый взгляд на личность (Markus, Kitayama, 1991).

Соответственно, в этих исследованиях сравнительный анализ проводился между участниками из коллективистских и индивидуалистских стран. Например, в исследовании, проведенном среди американцев и японцев, было обнаружено, что американцы обращают больше внимания на результат достижения целей, в то же время японцы — на процесс достижения (Miyamoto et al., 2013). Кроме того, внутренние цели американцев повышают их удовлетворенность жизнью и уровень психологического благополучия, а для русских и китайцев и внутренние, и внешние цели оказывают влияние на уровень благополучия (Ryan et al., 1999; Lokes et al., 2010). Несмотря на то что кросс-культурные исследования проводятся нередко, результатов сравнительного анализа между представителями русской и китайской культуры еще мало. То, как особенности культуры отражаются в целевой детерминации поведения людей с разной культурной идентичностью, еще требует подробного исследования.

Итак, в современной психологии личности происходят перемены в фокусе исследования: внимание переходит на описание характеристик ситуаций с точки зрения субъективного переживания человека. Соответственно, рассмотрение целей в основных жизненных сферах как важнейших детерминант поведения требует от нас описания взаимодействия человека с его жизненным контекстом. Культура рассматривается нами как важнейший фактор взаимодействия человека с контекстом, поэтому в данной статье мы уделяем внимание роли культуры в целевой регуляции поведения личности. Цель и осмысленность жизни рассматриваются как два разных уровня в одной системе, осмысленность жизни понимается как ощущение наполненности и значимости при постановке и достижении жизненных целей.

Методы исследования

В рамках нашего исследования, посвященного целевым детерминантам поведения, проводилось изучение соотношения целевых факторов и чувства осмысленности жизни с учетом ситуационных характеристик поведения человека.

Объектом исследования являются жизненные цели и модели представителей разных культур (русской и китайской).

Цель исследования заключается в изучении влияния реализации человеком жизненных целей в актуальных жизненных моделях на его осмысленность жизни. Не менее важно уделить внимание рассмотрению сходства и различий в целевых детерминантах осмысленности жизни представителей русской и китайской культур.

Задачи:

1. Определить жизненные модели человека.
2. Его цели в основных сферах жизнедеятельности и факторы, влияющие на постановку и достижение этих целей.
3. Его отношение к собственной жизни, которое в нашем случае отражается на его ощущении осмысленности жизни.
4. Культурные особенности, проявляющиеся при постановке и достижении целей представителей русской и китайской культур.

Основная гипотеза исследования: реализация целей в основных жизненных сферах порождает у человека чувство осмысленности жизни.

В исследовании приняли участие 293 человека, в том числе 143 представителя русской культуры и 150 представителей китайской культуры, среди них 198 женщин, 95 мужчин, средний возраст $27,4 \pm 7,4$ года, 160 жителей мегаполисов (Санкт-Петербург, Москва, Пекин, Шанхай, Гонконг и др.), 133 жителя других регионов. Из русскоговорящих участников 6 человек живет за рубежом России, 137 участников живет на территории России; 46 китаеязычных участников живет за границей Китая, из них 44 человека живет в России, 104 носителя китайского языка живет в Китае. Исследование проведено на двух языках — на русском и китайском.

Основной метод исследования — опрос. В него включены следующие методики:

1. Для описания конкретных аспектов жизненного сценария личности применена методика «Жизненная модель», разработанная С. Н. Костроминой с соавт., в которую включены следующие пять субшкал:

- «Традиционные семейные ценности»;
- «Близость с родительской семьей»;
- «Активная жизненная позиция»;
- «Ориентация на достаток и личное благополучие»;
- «Готовность к изменениям» (Костромина и др., 2021).

Для китаеязычных участников данная методика переведена нами с русского на китайский, затем обратно с китайского на русский.

2. С целью выяснения того, насколько человеку нравится его собственная жизнь, использован тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО), русскоязычный вариант теста адаптирован Д. А. Леонтьевым, китаеязычный — Инь Мэйци. В нашем исследовании использовался только общий показатель СЖО для описания выраженности осмысленности жизни участников в связи с различием субшкал теста на русском и китайском языках;

3. Для изучения целей использовался разработанный опросник, включавший ряд вопросов, посвященных значимости целей в таких жизненных сферах, как материальная, профессиональная, межличностная, альтруистическая и сфера Я; состоянию в этих сферах; удовлетворенности достижением в данных сферах; оценке

возможностей реализации данных целей в своей жизненной ситуации и готовности к изменениям ситуации для их осуществления (Гришина, 2023).

Для статистической обработки данных вначале проверено их распределение, в результате чего выявлено, что данные распределены нормально, в соответствие с этим приведены корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции r Пирсона, факторный анализ на основе метода главных компонент и множественный линейный регрессионный анализ. При регрессионном анализе проведена диагностика коллинеарности в связи с уточнением того, что каждая независимая переменная не является линейной комбинацией других независимых переменных, в нашем случае $VIF < 5$, что означает, что для описания полученных нами данных подходит множественный регрессионный анализ. Статистический анализ проведен отдельно в русскоязычной и китайязычной выборках с помощью SPSS 27.0.

Результаты исследования

В результате обработки и анализа данных, полученных на основе вопросов, относящихся к целевым детерминантам жизнедеятельности человека, были получены следующие результаты.

В связи с тем, что данные соответствуют нормальному распределению, был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента r Пирсона. В русскоязычной выборке (рис. 1) значимость целей в профессиональной сфере обнаруживает связи с оценкой человеком возможностей осуществления этих целей в данной сфере деятельности ($r=0,50, p < 0,01$) и с готовностью к изменениям для достижения этих целей в данной сфере ($r=0,33, p < 0,01$). Значимость целей в материальной сфере коррелирует с оценкой возможностей их реализации в этой сфере ($r=0,41, p < 0,01$) и готовностью к изменениям для их достижения ($r=0,27, p < 0,01$); с удовлетворенностью своей реализацией в данной сфере ($r=0,19, p < 0,05$). Значимость целей в межличностной сфере связывается с оценкой возможностей достижения этих целей в актуальной жизненной ситуации ($r=0,50, p < 0,01$) и с готовностью к изменениям для достижения этих целей ($r=0,17, p < 0,01$); с удовлетворенностью своей реализацией в данной области ($r=-0,18, p < 0,05$). Значимость целей в сфере Я обнаруживает связи с оценкой возможностей достижения этих целей в данной сфере жизни ($r=0,62, p < 0,01$) и готовностью к изменениям для достижения этих целей ($r=0,22, p < 0,01$). Значимость целей в сфере альтруизма обнаруживает связи с оценкой возможностей достижения этих целей ($r=0,46, p < 0,01$) и готовностью к изменениям для их достижения в данной сфере ($r=0,30, p < 0,01$).

Удовлетворенность человека актуальной жизнью в профессиональной сфере коррелирует с оценкой возможностей достижения целей в данной сфере ($r=-0,19, p < 0,05$) и готовностью к изменениям для их достижения ($r=0,31, p < 0,01$). Удовлетворенность актуальной жизнью в материальной сфере связывается с оценкой возможностей достижения целей в данной сфере ($r=-0,20, p < 0,05$). Удовлетворенность своей реализацией в межличностной сфере обнаруживает связи с оценкой возможностей достижения целей в этой сфере ($r=-0,20, p < 0,05$) и готовностью к изменениям для их достижения ($r=-0,19, p < 0,05$). Удовлетворенность своей актуализацией в сфере Я связана с оценкой возможностей достижения целей в той же сфере ($r=-0,18, p < 0,05$).

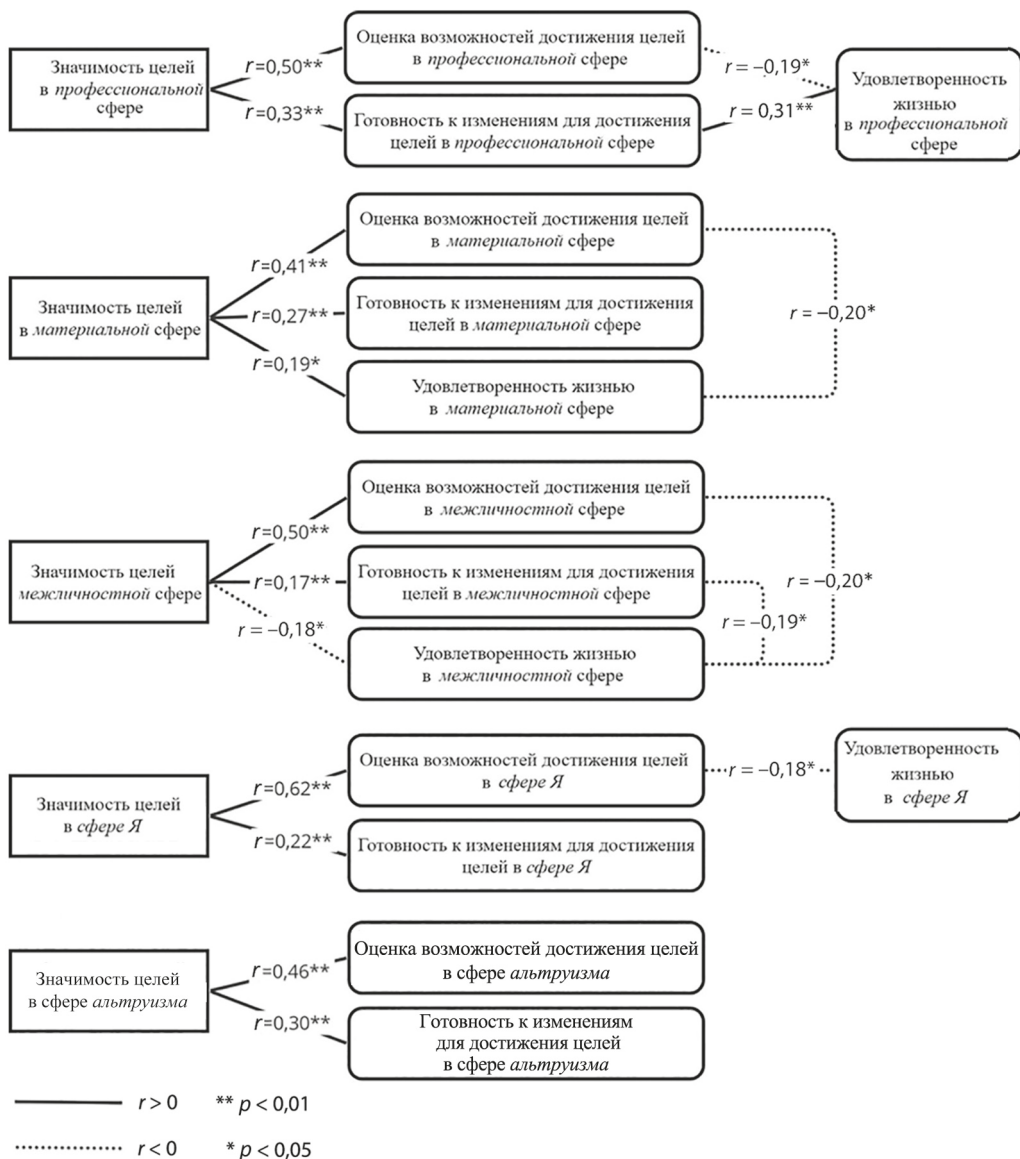

Рис. 1. Корреляции между целевыми детерминантами поведения носителей русского языка в основных сферах жизнедеятельности

В выборке носителей китайского языка (рис. 2) значимость целей в профессиональной сфере обнаруживает связи с оценкой человеком возможностей их осуществления ($r=0,56, p<0,01$); с готовностью к изменениям для достижения этих целей в той же сфере ($r=0,55, p<0,01$). Значимость целей в материальной сфере обнаруживает связи с оценкой возможностей их реализации в этой сфере ($r=0,73, p<0,01$) и готовностью для их достижения ($r=0,61, p<0,01$). Значимость целей в межличностной сфере связывается с оценкой возможности достижения этих

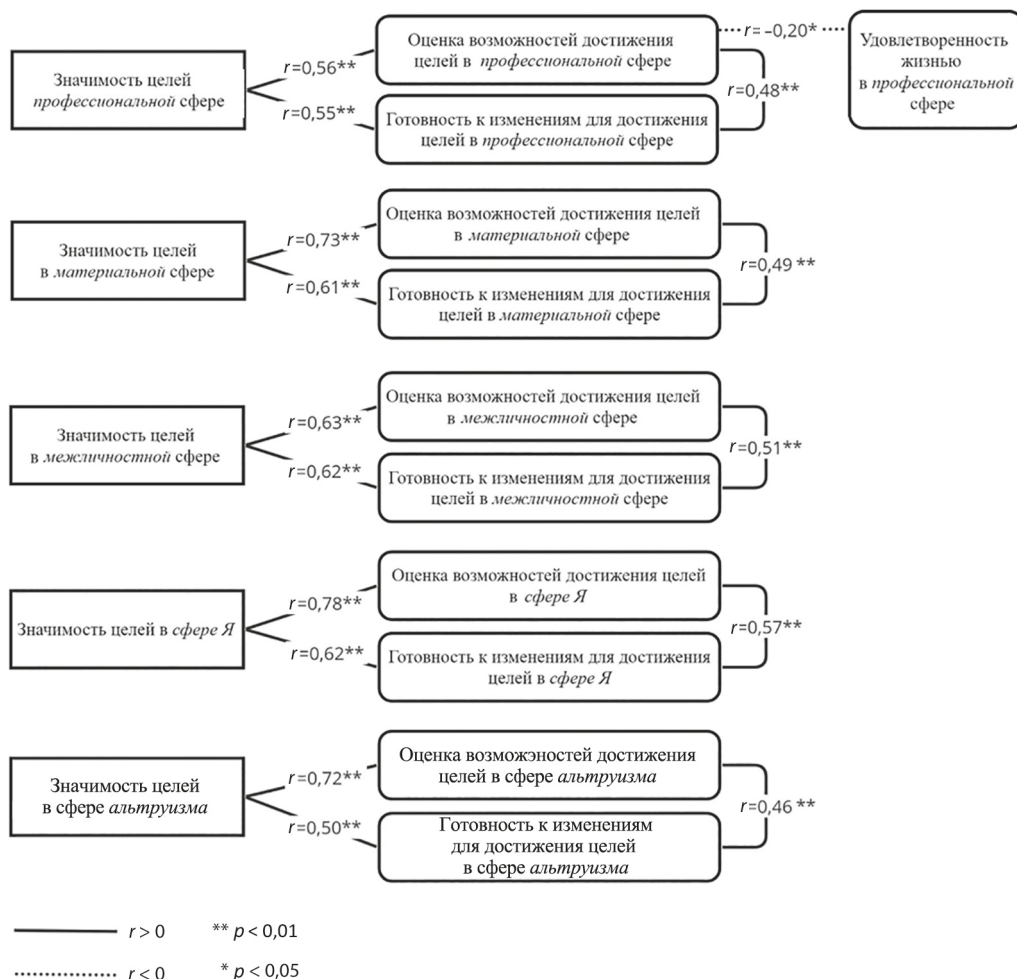

Рис. 2. Корреляции между целевыми детерминантами поведения носителей китайского языка в основных сферах жизнедеятельности

целей в актуальной жизненной ситуации ($r = 0,63$, $p < 0,01$) и готовностью к изменениям для достижения этих целей ($r = 0,62$, $p < 0,01$). Значимость целей в сфере Я обнаруживает связи с оценкой возможностей их достижения ($r = 0,78$, $p < 0,01$); с готовностью к изменениям для достижения целей в той же сфере ($r = 0,62$, $p < 0,01$). Значимость целей в сфере альтруизма обнаруживает связи с оценкой возможностей достижения этих целей ($r = 0,72$, $p < 0,01$) и готовностью к изменениям для их достижения ($r = 0,50$, $p < 0,01$).

Оценка возможностей достижения целей в профессиональной сфере жизни связывается с готовностью к изменениям для их достижения ($r = 0,48$, $p < 0,01$) и удовлетворенностью человека своей реализацией в данной сфере ($r = -0,20$, $p < 0,05$). Оценка возможностей достижения целей в материальной сфере коррелирует с готовностью к изменениям для их достижения ($r = 0,49$, $p < 0,01$). Оценка возможностей

Таблица 1. Выделенные факторы по компонентам целеполагания участников в двух выборках

№	В русскоязычной выборке	В китайской выборке
1	Значимость целей в основных сферах жизни и оценка возможностей актуальной жизненной ситуации для их достижения	Цели будущего, оценка возможностей жизненной ситуации и готовность к изменениям для их достижения
2	Удовлетворенность основными сферами жизни	Удовлетворенность основными сферами жизни
3	Готовность к изменениям в профессиональной и материальной сферах	Цели в альтруистической сфере
4	Оценка возможностей осуществления целей в межличностной и альтруистической сферах	Нынешняя жизненная ситуация
5	Семья и жилье	Цели в межличностной сфере

достижения целей в межличностной сфере связана с готовностью к изменениям для достижения целей в данной области ($r=0,51$, $p < 0,01$). Оценка возможностей в сфере Я обнаруживает связи с готовностью к изменениям для их достижения ($r=0,57$, $p < 0,01$). Оценка возможностей достижения целей в сфере альтруизма коррелирует с готовностью к изменениям для их достижения ($r=0,46$, $p < 0,01$).

В результате факторного анализа с помощью метода выделения главных компонент была выявлена структура связей компонентов целеполагания в двух выборках (табл. 1). В русскоязычной выборке выделены восемь факторов с нагрузкой от 0,4, объясняющие 65,79 % от суммарных собственных значений. В китайской выделены семь факторов с нагрузкой от 0,4, объясняющих 69,27 % совокупной дисперсии. Для эмпирической иллюстрации и дальнейшего исследования мы демонстрируем пять первых факторов, объясняющих в русскоязычной выборке 52,65 % совокупной дисперсии и 60,78 % в китайской выборке.

В русскоязычной выборке в первый фактор «Значимость целей в основных сферах жизни и оценка возможностей актуальной жизненной ситуации для их достижения» (далее «Значимость целей и оценка возможностей») вошли цели, относящиеся к сферам профессиональной, материальной, межличностной и персональной; оценка того, насколько нынешняя ситуация позволяет человеку достичь их и чувство ожидания счастья после достижения целей в будущем. Второй фактор «Удовлетворенность основными сферами жизни» объединил показатели, характеризующие удовлетворенность жизненной ситуацией в профессиональной, материальной, межличностной и персональной сферах жизни. Третий фактор «Готовность к изменениям в профессиональной и материальной сферах» относится к тому, насколько человек готов к изменениям для достижения целей в профессиональной и материальной сферах. Четвертый фактор «Оценка возможностей осуществления целей в межличностной и альтруистической сферах» объединил оценку возможностей человека, которые предлагает ему своя жизнь в межличностной и альтруистической сферах. Пятый фактор «Семья и жилье» относится к нынешним жилищным условиям и семейному положению человека.

В китайской выборке первый фактор «Значимость целей будущего, оценка возможностей жизненной ситуации и готовность к изменениям для их достижения» (далее «Значимость целей, оценка возможностей и готовность к изменениям»)

Таблица 2. Значимые предикторы к зависимой переменной «Чувство осмысленности жизни» в русскоязычной выборке

Название переменной	β	t	R^2	F	p
Активная жизненная позиция	0,54	7,64	0,29	58,34	<0,001
Удовлетворенность основными сферами жизни	0,47	6,24	0,21	38,91	<0,001
Значимость целей в основных сферах жизни и оценка возможностей актуальной жизненной ситуации для их достижения	0,40	5,23	0,16	27,38	<0,001
Готовность к изменениям в профессиональной и материальной сферах	0,22	2,71	0,05	7,34	0,01

объединил цели будущего в профессиональной, материальной и персональной сферах; оценку возможностей собственной жизненной ситуации для их достижения, готовность к изменениям для их реализации, чувство ожидания счастья и самоизменение в будущем. Второй фактор «Удовлетворенность основными сферами жизни» указывает на удовлетворенность жизнью в профессиональной, материальной, межличностной и персональной сферах. Третий фактор «Цели в альтруистической сфере» включает цели в сфере альтруизма и оценку возможностей их достижения, а также то, настолько человек готов изменить ситуацию ради достижения целей данной сферы. Четвертый фактор «Нынешняя жизненная ситуация» выделил состояние работы, жилья и семьи на данном жизненном этапе. Пятый фактор «Цели в межличностной сфере» связал цели в межличностной сфере и готовность к изменениям для их достижения.

С целью описания соотношения целевых детерминант поведения человека с осмысленностью его жизни на основе факторного анализа проведен линейный регрессионный анализ для каждого целевого фактора к зависимой переменной «Осмысленность жизни», в результате чего в двух выборках установлено следующее.

В русскоязычной выборке выявлены следующие значимые предикторы среди целевых детерминант (табл. 2): «Активная жизненная позиция», «Значимость целей и оценка возможностей», «Удовлетворенность основными сферами жизни» и «Готовность к изменениям в профессиональной и материальной сферах». Среди данных показателей осмысленности жизни наибольший процент дисперсии имеет «Активная жизненная позиция» — 29 %, второе место занимает «Удовлетворенность основными сферами жизни» — 21 %, а «Значимость целей и оценка возможностей» объясняет всего 16 % совокупной дисперсии, наименьшую слабую роль играет «Готовность к изменениям в профессиональной и материальной сферах» — 5 %.

В китайязычной выборке были выделены следующие значимые предикторы среди целевых детерминант осмысленности жизни (табл. 3): «Активная жизненная позиция», «Традиционные семейные ценности», «Удовлетворенность основными сферами жизни», «Близость с родительской семьей», «Готовность к изменениям» и «Цели в межличностной сфере». Среди вышеупомянутых показателей наиболее объясняющим предиктором является «Активная жизненная позиция» — 50 %. Далее, «Удовлетворенность основными сферами жизни» объясняет 20 % дисперсии; «Близость с родительской семьей» — 16%; «Готовность к изменениям» — 14 %;

Таблица 3. Значимые предикторы к зависимой переменной «Чувство осмысленности жизни» в китайязычной выборке

Название переменной	β	t	R^2	F	p
Активная жизненная ситуация	0,70	12,19	0,50	148,55	<0,001
Удовлетворенность основными сферами жизни	0,45	6,11	0,20	37,31	<0,001
Традиционные семейные ценности	0,33	4,24	0,11	17,99	<0,001
Близость к родительской семье	0,40	5,22	0,16	27,30	<0,001
Готовность к изменениям	0,37	4,90	0,14	23,99	<0,001
Цели в межличностной сфере	-0,22	-2,77	0,05	7,65	0,01

Таблица 4. Регрессионная модель на основе значимых целевых детерминант осмысленности жизни в русскоязычной выборке ($R^2 = 0,58$, $F = 46,99$, $p < 0,001$)

Название переменной	β	t	p
Значимость целей в основных сферах жизни и оценка возможностей актуальной жизненной ситуации для их достижения	0,45	7,97	<0,001
Активная жизненная позиция	0,44	6,95	<0,001
Удовлетворенность основными сферами жизни	0,26	4,06	<0,001
Готовность к изменениям в профессиональной и материальной сферах	0,18	3,16	<0,001

Таблица 5. Регрессионная модель на основе значимых целевых детерминант осмысленности жизни в китайязычной выборке ($R^2 = 0,52$, $F = 80,87$, $p < 0,001$)

Название переменной	β	t	p
Активная жизненная позиция	0,63	9,98	<0,001
Удовлетворенность основными сферами жизни	0,17	2,66	<0,01

«Традиционные семейные ценности» — 11 %. А предиктором «Цели в межличностной сфере» можно объяснить 5 % дисперсии исполненности жизни китайских респондентов.

Далее, для изучения того, как данные целевые факторы совместно оказывают влияние на чувство осмысленности жизни человека, на основе выделенных значимых предикторов осмысленности жизни пошаговым образом был проведен множественный регрессионный анализ отдельно среди носителей русского и китайского языков.

В русскоязычной выборке в статически значительную регрессионную модель ($R^2 = 0,58$, $F = 46,99$, $p < 0,001$) (табл. 4) входят «Значимость целей и оценка возможностей», «Активная жизненная позиция», «Удовлетворенность основными сферами жизни» и «Готовность к изменениям в профессиональной и материальной сферах», которые совместно определяют 58 % дисперсии. В данной модели объяснения осмысленности жизни играет наибольшую роль «Значимость целей и оценка возможностей» ($\beta = 0,45$, $p < 0,001$).

В китайязычной выборке также была разработана значимая статистическая модель (табл. 5) с помощью метода пошаговой регрессии ($R^2 = 0,52$, $F = 80,87$, $p < 0,001$). Однако в данной выборке результаты сильно отличаются от результатов одно-

факторного регрессионного анализа. В данную модель включают такие факторы, как «Активная жизненная позиция» и «Удовлетворенность основными сферами жизни», которые объясняют 52 % выраженности осмысленности жизни человека. В данной регрессионной модели объяснения осмысленности жизни занимает важнейшее место «Активная жизненная позиция» ($\beta = 0,63, p < 0,001$).

Обсуждение результатов

В целом по результатам корреляционного анализа и в русскоязычной, и в китайскоязычной выборках определение целей в основных сферах жизни человека носит контекстуальный характер: постановка и достижение его целей во всех жизненных сферах — профессиональной, материальной, межличностной, персональной и альтруистической — соотносятся с оценкой возможностей и ограничений, существующих в его собственной жизненной ситуации, а также со склонностью к изменениям в конкретных сферах жизненной деятельности, несмотря на то что на действенном уровне тенденция среди носителей русского не так очевидно отражается, как в китайскоязычной выборке. Респонденты в нашем исследовании ставят перед собой цели в жизненных сферах, в процессе определяя свою жизненную ситуацию, оценивая, насколько она позволяет им реализовать эти цели, в то же время они в определенной степени принимают решение воплощать цели в реальность.

В русскоязычной выборке были обнаружены обратные связи ($r < 0,30, p < 0,05$) между удовлетворенностью жизнью в профессиональной, материальной, межличностной сферах и в сфере Я и оценкой возможностей достижения целей в тех же сферах. Это означает, что чем менее человек доволен своей жизнью в основных жизненных сферах, тем выше он оценивает вероятность достижения своих целей. Наоборот, чем более доволен он жизнью, тем меньше возможностей он видит. В связи с этим мы предполагаем, что, если человек недоволен определенными аспектами своей жизни, он активнее ищет в ней возможности изменения ситуации к лучшему. Но это предположение ожидает уточнения в дальнейших исследованиях. В китайскоязычной выборке такие обратные корреляции выявлены только в профессиональной сфере.

В результате факторного анализа в обеих выборках было получено по пять факторов. Результаты выделенных факторов в обеих выборках еще раз подтверждают связь целей человека с его субъективной оценкой возможностей достижения этих целей в разных сферах жизни. Кроме того, были выяснены различия между носителями русского и китайского языков. Различия заключаются в том, что в русскоязычной выборке только цели в сферах жизни и оценка возможностей их реализации объединены в один фактор, а в китайскоязычной выборке в один фактор объединились цели, оценка возможностей их достижения и готовность к изменениям для их достижения. Иными словами, осознавая важность целей в основных жизненных сферах, представитель русской культуры ищет и видит возможности их достижения в своем жизненном пространстве, но не обязательно планирует внести изменения в свою жизнь. В отличие от носителя русского языка, носитель китайского ставит перед собой цели, оценивает возможности для их актуализации в жизненной ситуации и начинает думать, что необходимо изменить, чтобы достичь собственных целей.

По результатам регрессионного анализа подведем итог. В русскоязычной выборке результаты проведения регрессионного анализа для каждого и всех предикторов осмысленности жизни совпадают. Это означает, что выработанная регрессионная модель на основе всех целевых детерминант стабильно объясняет осмысленность жизни человека. В результате множественного регрессионного анализа в русскоязычной выборке была выделена статистическая модель, в которую были включены четыре значительных предиктора к зависимой переменной «Осмысленность жизни»: «Значимость целей и оценка возможностей», «Активная жизненная позиция», «Удовлетворенность основными сферами жизни» и «Готовность к изменениям в профессиональной и материальной сферах», которые могут совместно объяснить 58% дисперсии. Среди них имеет наибольшую объяснительную силу фактор «Значимость целей и оценка возможностей» ($\beta = 0,45, p < 0,001$). Таким образом, по результатам регрессии можно прийти к выводу: чем важнее носители русского языка считают цели в основных жизненных сферах, чем больше возможностей видят в жизненном контексте, чем активнее относятся к жизни, чем более довольны актуальной жизнью, чем более склонны к изменениям в профессиональной и материальной сфере, тем более они ощущают осмысленность жизни.

В китайязычной выборке результаты проведения анализа для каждого предиктора отдельно не соответствуют результатам анализа на основе всех целевых предикторов. В результате однофакторного регрессионного анализа такие предикторы, как «Традиционные семейные ценности», «Близость с родительской семьей», «Готовность к изменениям» и «Цели в межличностной сфере», оказывают влияние на чувство осмысленности жизни китайского респондента. Однако в результате множественного анализа в регрессионной модели осталось два предиктора: «Актуальная жизненная ситуация» и «Удовлетворенность основными сферами жизни». Возможно, эти два предиктора оказывают действительно сильное влияние на чувство осмысленности жизни и существуют еще и другие сложные связи между остальными целевыми предикторами, поэтому они были исключены. На наш взгляд, для лучшего описания детерминант осмысленности жизни носителей китайского языка необходимо искать другой способ.

В результате регрессионного анализа также были выделены сходство и различия между двумя выборками во взаимодействии с окружающим миром. Независимо от культурной принадлежности человек с сильным чувством осмысленности жизни активно включен в собственную жизнь и ею доволен. Различия между представителями двух культур отражаются в том, что носитель русского языка более фокусируется на своих жизненных целях, которые являются результатом взаимодействия с жизненной ситуацией, а в жизни носителей китайского продолжают играть важную роль семейные ценности.

Выводы

В современной психологии личности человек все более рассматривается как автор собственной жизни, его субъективная интерпретация своего жизненного контекста исследуется с помощью ситуационного подхода. В нашем исследовании цели в основных жизненных сферах рассматриваются как результат взаимодействия человека с его жизненной ситуацией, в этих целях, соответственно, отража-

ются активность и авторство собственной жизни человека. Более того, постановка и достижение целей в основных сферах жизни вызывает у человека чувство осмысленности жизни.

Полученные нами результаты в русскоязычной и китайской выборках демонстрируют, что цели действительно носят контекстуальный характер: значимость целей человека в основных жизненных сферах связана с оценкой возможностей их достижения в своей жизненной ситуации. Обнаружено, что субъективное представление о жизни играет важную роль в ощущении осмысленности жизни: активная жизненная позиция и удовлетворенность актуальной жизненной ситуацией положительно коррелируют с осмысленностью жизни. Кроме того, было выявлено влияние культуры на целевые детерминанты осмысленности жизни. Для китайских респондентов цели и оценка возможностей их реализации связаны с готовностью к изменениям для их достижения, для носителей русского языка такие связи выражены намного слабее. Цели в основных сферах жизнедеятельности порождают у русских опрошенных чувство осмысленности жизни, а в жизни китайских значительное место занимают семейные ценности.

Таким образом, в данном исследовании мы демонстрируем контекстуальный характер целевой детерминации поведения человека, взаимосвязь жизненных целей с осмысленностью жизни, влияние культуры на регуляцию поведения человека. Однако не был изучен вопрос о том, каким образом человек взаимодействует со своей жизненной ситуацией на уровне повседневного контекста, как такое взаимодействие оказывает влияние на реализацию жизненных целей и ощущение осмысленности жизни, какую роль играет культура в оценке человеком возможностей и ограничения в его жизненной ситуации, требует дальнейшего исследования.

Литература

- Выготский Л. С. Кризис семи лет // Выготский Л. С. Собр. соч. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 376–385.
- Гришина Н. В. Целевая регуляция поведения человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 310–323.
- Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В., Москвичева Н. Л. Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности // Вестник СПбГУ. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 341–357.
- Костромина С. Н., Гришина Н. В., Москвичева Н. Л., Зиновьева Е. В. Жизненные модели молодежи: изменения и традиции // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1 (103). С. 79–98.
- Муртазина И. Р. Ситуационные факторы принятия решения о поступлении в иногородний вуз // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. Вып. 3. С. 83–90.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986.
- Austin J. T., Vancouver J. B. Goal constructs in psychology: Structure, process, and content // Psychological Bulletin. 1996. Vol. 120, no. 3. P. 338–372. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.120.3.338>
- Bronk K. C., Mangan S. Strategies for cultivating purpose among adolescents in clinical settings // Clinical perspectives on meaning: Positive and existential psychotherapy. 2016. P. 407–421. https://doi.org/10.1007/978-3-319-41397-6_20
- Costin V., Vignoles V. L. What do people find most meaningful? How representations of the self and the world provide meaning in life // Journal of Personality. 2022. no. 90. P. 541–558. <https://doi.org/10.1111/jopy.12682>
- Dickson J. M., Moberly N. J. Depression, anxiety, and reduced facilitation in adolescents' personal goal systems // Cognitive Therapy and Research. 2010. Vol. 34. P. 576–581.

- Elliot A. J., Thrash T. M., Murayama K. A longitudinal analysis of self-regulation and well-being: Avoidance personal goals, avoidance coping, stress generation, and subjective well-being // *Journal of Personality*. 2011. Vol. 79, no. 3. P. 643–674. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2011.00694.x>
- Emmons R. A. Personal strivings, daily life events, and psychological and physical well-being // *Journal of Personality*. 1991. Vol. 59, no. 3. C. 453–472. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1991.tb00256.x>
- Houser-Marko L., Sheldon K. M. Eyes on the prize or nose to the grindstone? The effects of level of evaluation on mood and motivation // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2008. Vol. 34, no. 11. P. 1556–1569. <https://doi.org/10.1177/0146167208322618>
- Kim U., Park Yo. Sh., Park D. The challenge of cross-cultural psychology: The role of indigenous psychologies // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2000. No. 31. P. 63–75.
- Lapierre S., Dubé M., Bouffard L., Alain M. Addressing suicidal ideations through the realization of meaningful personal goals // *Crisis*. 2007. Vol. 28, no. 1. P. 16–25. <https://doi.org/10.1027/0227-5910.28.1.16>
- Leipold B., Loepthien T., Loidl B., Saalwirth C. Goal adjustment and subjective well-being in adulthood: Longitudinal results from a three-wave panel study // *Journal of Individual Differences*. 2023. Vol. 44, no. 4. P. 245–253. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000398>
- Lekes N., Gingras I., Philippe F. L., Koestner R., Fang J. Parental autonomy-support, intrinsic life goals, and well-being among adolescents in China and North America // *Journal of Youth and Adolescence*. 2010. Vol. 39, no. 8. P. 858–869. <https://doi.org/10.1007/s10964-009-9451-7>
- Mariano J. M., Going J., Schrock K., Sweeting K. Youth purpose and the perception of social supports among African-American girls // *Journal of Youth Studies*. 2011. Vol. 14, no. 8. P. 921–937.
- Markus H. R., Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*. 1991. Vol. 98, no. 2. P. 224–253. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.224>
- Martela F., Steger M. F. The three meanings of meaning in life: Distinguishing coherence, purpose, and significance // *The Journal of Positive Psychology*. 2016. Vol. 11, no. 5. P. 531–545.
- Miyamoto Yu., Knoepfler C. A., Ishii K., Ji L.-J. Cultural variation in the focus on goals versus processes of actions // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2013. Vol. 39, no. 6. P. 707–719. <https://doi.org/10.1177/0146167213483579>
- Ryan R. M., Chirkov V. I., Little T. D., Sheldon K. M., Timoshina E., Deci E. L. The American dream in Russia: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1999. Vol. 25. P. 1509–1524.
- Thomas W., Znaniecki F. *The Polish peasant in Europe and America*. 2nd ed. New York: Dover, 1958.

Статья поступила в редакцию 28 декабря 2023 г.;
рекомендована к печати 15 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Чжоу Чжولينь — аспирант; zoja971204303@yandex.ru

Features of purpose determination of meaningfulness of life in different cultures

Zh. Zhou

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zhou Zh. Features of purpose determination of meaningfulness of life in different cultures. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2024, vol. 14, issue 2, pp. 331–348. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.209> (In Russian)

The article is devoted to the study of purpose determination of human behavior and its connection with the meaningfulness of life. In modern psychological research the purpose determination of human behavior is considered as having a contextual character. A study was conducted to describe the contextual characteristics of goals and to identify the relationship

of goals in the main life spheres with the meaningfulness of life among 143 native speakers of Russian and 150 native speakers of Chinese. As a result of correlation, factor and regression analyses, the following was established: regardless of cultural identity, the significance of a person's goals in the main life spheres relates to the assessment of the possibilities of their achievement in his/her life situation; a person's active life position and his/her satisfaction with his/her actual life are positively correlated with his/her life meaningfulness of life. Differences between representatives of Russian and Chinese cultures have also been revealed: in the Chinese sample, the presence of goals and the assessment of a high probability of their realization are associated with the readiness to change to achieve them, while in the Russian sample the presence of goals and a positive assessment of the situation do not ensure the propensity to change; for a native speaker of the Russian language, goals and the assessment of opportunities to achieve them have a significant impact on his sense of meaningfulness of life, while for the Chinese respondent the most important role is played by family values.

Keywords: purpose, purpose determination, meaningfulness of life, contextual approach, culture.

References

- Austin, J. T., Vancouver, J. B. (1996). Goal constructs in psychology: Structure, process, and content. *Psychological Bulletin*, 120 (3), 338–375. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.120.3.338>
- Bronk, K. C., Mangan, S. (2016). Strategies for cultivating purpose among adolescents in clinical settings. In: P. Russo-Netzer, S. E. Schulenberg, A. Batthyany (eds). *Clinical perspectives on meaning: Positive and existential psychotherapy* (pp. 407–421). Berlin, Springer International Publishing AG. https://doi.org/10.1007/978-3-319-41397-6_20
- Costin, V., Vignoles, V. L. (2022). What do people find most meaningful? How representations of the self and the world provide meaning in life. *Journal of Personality*, 90, 541–558. <https://doi.org/10.1111/jopy.12682>
- Dickson, J. M., Moberly, N. J. (2010). Depression, anxiety, and reduced facilitation in adolescents' personal goal systems. *Cognitive Therapy and Research*, 34, 576–581.
- Elliot, A. J., Thrash, T. M., Murayama, K. (2011). A longitudinal analysis of self-regulation and well-being: Avoidance personal goals, avoidance coping, stress generation, and subjective well-being. *Journal of Personality*, 79 (3), 643–674.
- Emmons, R. A. (1991). Personal strivings, daily life events, and psychological and physical well-being. *Journal of Personality*, 59 (3), 453–472. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1991.tb00256.x>
- Grishina, N. V. (2023). Purpose regulation of human behavior. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 13 (3), 310–323. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.302> (In Russian)
- Heckhausen, H. (1986). *Motivation and activity*. Moscow, Pedagogy Publ. (In Russian)
- Houser-Marko, L., Sheldon, K. M. (2008). Eyes on the prize or nose to the grindstone? The effects of level of goal evaluation on mood and motivation. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 34 (11), 1556–1569. <https://doi.org/10.1177/0146167208322618>
- Kim, U., Park, Yo. Sh., Park, D. (2000). The challenge of cross-cultural psychology: The role of indigenous psychologies. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 31, 63–75.
- Kostromina, S. N., Grishina, N. V., Zinov'eva, E. V., Moskvicheva, N. L. (2018). Life model as a construct for studying the life scenario of personality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 8 (4), 341–357. (In Russian)
- Kostromina, S. N., Grishina, N. V., Moskvicheva, N. L., Zinovieva, E. V. (2021). Life models of youth: Changes and traditions. *Vestnik of RFBR. Humanities and social sciences*, 1 (103), 79–98. (In Russian)
- Lapierre, S., Dubé, M., Bouffard, L., Alain, M. (2007). Addressing suicidal ideations through the realization of meaningful personal goals. *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*, 28 (1), 16–25. <https://doi.org/10.1027/0227-5910.28.1.16>
- Leipold, B., Loepthien, T., Loidl, B., Saalwirth, C. (2023). Goal adjustment and subjective well-being in adulthood: Longitudinal results from a three-wave panel study. *Journal of Individual Differences*, 44 (4), 245–253. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000398>

- Lekes, N., Gingras, I., Philippe, F.L., Koestner, R., Fang, J. (2010). Parental autonomy-support, intrinsic life goals, and well-being among adolescents in China and North America. *Journal of Youth and Adolescence*, 39 (8), 858–869. <https://doi.org/10.1007/s10964-009-9451-7>
- Mariano, J. M., Going, J., Schrock, K., Sweeting, K. (2011). Youth purpose and the perception of social supports among African-American girls. *Journal of Youth Studies*, 14 (8), 921–937. <https://doi.org/10.1080/13676261.2011.609537>
- Markus, H. R., itayama, S. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*, 98 (2), 224–253. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.224>
- Martela, F., Steger, M. F. (2016). The three meanings of meaning in life: Distinguishing coherence, purpose, and significance. *The Journal of Positive Psychology*, 11 (5), 531–545. <https://doi.org/10.1080/17439760.2015.1137623>
- Miyamoto, Yu., Knoopfner, C. A., Ishii, K., Ji, L.-J. (2013). Cultural variation in the focus on goals versus processes of actions. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 39 (6), 707–719. <https://doi.org/10.1177/0146167213483579>
- Murtazina, I. R. (2012). Situational factors of making a decision to enroll in a non-resident university. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 3, 83–90. (In Russian)
- Ryan, R. M., Chirkov, V. I., Little, T. D., Sheldon, K. M., Timoshina, E., Deci, E. L. (1999). The American dream in Russia: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 25, 1509–1524.
- Thomas, W. I., Znaniecki, F. (1958). *The Polish Peasant in Europe and America*. 2nd ed. New York, Dover.
- Vygotsky, L. S. (1984). The crisis of seven years. In: Vygotsky, L. S. *Collected works: Child psychology*, vol. 4 (pp. 376–385). Moscow, Pedagogy Publ. (In Russian)

Received: December 28, 2023

Accepted: February 15, 2024

Author's information:

Zhuolin Zhou — Postgraduate Student; zoja971204303@yandex.ru